

ПОДХОДЯТ к концу ленинградские гастроли лауреата премии Ленинского комсомола Кировского театра юного зрителя имени Николая Островского.

Сорок третий сезон существует в небольшом городе Кирове, где и населения-то всего четыреста тысяч, наряду с драматическим и кукольным театрами театр для детей и подростков, вскоре после своего рождения получивший имя Николая Островского. В 1976 году за спектакль «Письма к другу» по пьесе А. Лиханова и И. Шура театр был удостоен высшей комсомольской награды — премии Ленинского комсомола. Спектакль этот оказался вторым в комсомольской трилогии, в которой первой была постановка «Двадцать лет спустя» по Михаилу Светлову, а третьей, завершающей, посвященной шестидесятилетию Советской власти, — «Молодая гвардия».

Гастрольная афиша характеризовала театр выгодно: в ней были представлены и спектакль на комсомольскую тему, и спектакли для самых маленьких, и современная советская пьеса, не дублирующая привычные тюзовские названия, и русская классика, и западная драматургия... Сразу стало ясно, что к гастролям в Ленинграде театр отнесся ответственно и серьезно, сумев позаботиться о том, чтобы порадовать все возрастные группы ленинградского зрителя. И уже одно это было свидетельством серьезности театра.

...Последнее время молодежные театры страны, обслуживающие подрастающего зрителя, очень четко усвоили те интуиции, что лежат на поверхности и связаны с многократно усиленными интонациями насы-

щенными ритмами гитарной музыки, игрой освещения и своеобразной ломаной пластикой. Слово как таковое, проблема как таковая уходят в спектаклях такого рода на второй план, становясь чем-то не обязательным и добавочным. Такая тенденция сегодня существует, и театры, ей следующие, имеют определенный успех у молодежной аудитории, но успех сугубо внешний, а потому скоропреходящий. И вот вторым впечатлением от Кировского ТЮЗа, столь же отрядным, как и впечатление от репертуарной афиши, было то, что этот театр идет иным путем, на популярную сегодня «молодежность» особого внимания не обращая, посвящая себя проблемам более глубоким, и поиски контакта со зрительным залом выстраиваются здесь по своим законам. И несмотря на то, что этот контакт не всегда совпадает с желаемым (что не только по вине кировчан случилось на нынешних гастролях), поиски эти серьезные и заботят весь коллектив — и педагогическую часть театра, и всех без исключения актеров, многих из которых за недолгое время гастролей успели полюбить ленинградцы, и, конечно же, главного режиссера Алексея Владимировича Борозина, который, окончив ГИТИС, вот уже шестой сезон руководит Кировским ТЮЗом.

— Сознатель ли ваш отход от пресловутой «молодежности» и что вы ей противопоставляете? — обратилась я к главному режиссеру.

— Прежде всего мы рассматриваем свою деятельность как деятельность серьезную. Потому задача наша лежит в стороне от развлекаемости. Я убежден, что развлечение в чистом виде в детском театре вредно. Хотя, конечно, и де-

тя, и подросткам нужна игра и игра в театр — тоже. Вы видели нашу «Сказку о царе Салтане»?

— Да, и сначала мне показалось, что это и будет пример театральной игры — изящной и ненавязчивой. Тем более что спектакль предлагает нам типично «вятское» оформление, такое знакомое по знаменитым вашим игрушкам,

● У НАС НА ГАСТРОЛЯХ

ГЕРОЙ ВЗРОСЛЕЕТ СО ЗРИТЕЛЕМ

и в программе указано, что в спектакле использованы песни Кировской области. Музыканты на сцене, первый актерский выход — все это настраивает на ироническую и непринужденную игру. Но чем дальше, тем это все ощущается меньше, и в итоге игровое начало теряется окончательно.

— Мне самому трудно понять, что произошло с этим спектаклем в Ленинграде. У нас он идет совсем не так, и зрительская реакция на него иная. Возможно, здесь не почувствовалась привычной реакции, потому что зал был очень разнороден, актеры растерялись, и отсюда эти длинноты, проговаривания текста...

— Тем не менее очень приятно, что даже в спектаклях для самых маленьких очевидно ваше стремление к настоящей

литературе...

— Это для нас действительно чрезвычайно важно. Кроме Пушкина, мы ставим для них Евгения Шварца, Юрия Олешу. Тем же принципом пытаемся руководствоваться и при постановке спектаклей для других возрастов. И самая главная для нас тема — тема духовности, она красной нитью проходит во всех спектаклях.

для пятиклассников, ее сразу же подхватывают очень многие детские театры.

— О вашем «Обмане» писала центральная пресса. Серьезность вопросов, здесь затронутых, сомнений не вызывает, однозначных ответов на них быть не может, и очень хорошо, что вы не стараетесь сразу же обозначить черной и белой краской своих персонажей и вместе с героями думаете: кто же прав? Из этого спектакля стало очевидным ваше стремление к театру экспрессивному, эмоционально полноценному, в основе которого лежат серьезные размышления о жизни. Согласны вы с таким определением вашего режиссерского кредо?

— Да, я всегда стремился к такому театру, и «Обман» в этом смысле был для меня работой очень серьезной, но ничуть не исключением из общего правила, о котором я уже говорил: в любой пьесе меня интересует тема духовности — она в наши дни, по моему, одна из важнейших.

— Интересно ваше отношение к очень популярной проблеме синтетического театра, синтетического актера.

— Прекрасно, когда актер умеет двигаться, петь, танцевать, делать кульбиты, когда он подвижен и пластичен, но я твердо уверен, что он прежде всего должен быть личностью. Иначе прыжки и кульбиты останутся цирковыми номерами и отношения к театру иметь не будут. Я за актерскую личность. И пусть этот актер умеет все, что должен уметь синтетический актер.

— Из каких вузов набираете вы молодых актеров?

— Отовсюду. Из самых разных городов и вузов.

— Вот мы недавно на страницах газеты разговаривали с одним нашим главным режис-

сером о том, можно ли воспитывать актера, прошедшего в театр после театрального вуза, и главреж категорически утверждал, что в театре молодых воспитывать поздно. Вы такого же на этот счет мнения?

— Если мы имеем дело с актером, которого нельзя продолжать воспитывать, значит, его актерская природа спит, а следовательно, он не актер. Любое воспитание основано на доверии. И, если у актера нет чувства доверия к воспитателю-режиссеру, он не актер. Мне кажется, театр, в который приходят сформировавшиеся личности, — утопия, и где как не в театре, в практическом деле, воспитывать и формировать молодого актера...

— С точки зрения воспитательной — но сейчас будем говорить не о воспитании актера, а о воспитании зрителя — работать в маленьком городе, наоборот, легче?

— Судите сами. На четыреста тысяч жителей у нас три театра. Для того чтобы мы могли выполнить свой план, каждый из кировских детей должен побывать в нашем театре три-четыре раза в год. В Москве же каждый ребенок имеет возможность побывать в детском театре один раз в три года. Думаю, что в Ленинграде ситуация такая же. Так что у нас пройден школьнику свою «эстетическую десятилетку» намного проще. Но это на нас налагает ответственность особую — ведь мы берем на себя обязательство по эстетическому воспитанию всех школьников нашего города. И здесь ответственные все — и наша педагогическая часть, которая работает много, серьезно, в контакте с лучшими ТЮЗами страны, и все мы, творческие работники Кировского ТЮЗа...

Беседу вела Т. ОТЮГОВА